

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы IX Международной
научно-практической конференции

Екатеринбург, 2021

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Екатеринбург
2021**

УДК 81
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
С.А., Песина, (Россия), Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан)

Т 31 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы IX Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. –
217 с.

ISBN 978-5-8019-0519-8

Сборник содержит статьи участников IX Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами текста.

УДК 81'42

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2021

© Уральский государственный горный университет, 2021

© Авторы, постатейно, 2021

ISBN 978-5-8019-0519-8

Библиографический список

1. Маматов А. В. и др. Методика применения дистанционных образовательных технологий преподавателями вуза / А. В. Маматов, А. Н. Немцев, А. Г. Клепикова, А. И. Штифанов. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. 206 с.
2. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. М.: РАО, 1999. 120 с.
3. Технология дистанционного обучения: учебное пособие / А. В. Тараканов, К. В. Садова, Е. А. Крайнова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sfsamgtu.com/html/biblioteka/doc/rio/17/13-17sf.pdf>, свободный. Яз.рус.

УДК 81-13

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА КАК МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Жаркынбекова Ш. К.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В статье речь идет о новых подходах к изучению лингвистического ландшафта города, его рассмотрению как текста с присущей ему мультимодальностью. Рассматриваются различные аспекты изучения ЛЛ с точки зрения социолингвистики, подчеркивается важность и значимость подобных исследований на примере городов РК.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, городское ономастическое пространство, мультимодальный текст

LINGUISTIC CITY LANDSCAPE AS A MULTIMODAL TEXT

The article discusses new approaches of the linguistic landscape (LL) study of the city. The LL study of the city is considered as a text with its peculiar multimodality. Different aspects of LL studying are examined from sociolinguistics prospects. The researchers make an emphasis on the importance and significance of similar exploration on the Republic of Kazakhstan cities illustration.

Key words: linguistic landscape (LL), urban onomastic space, multimodal text

Сегодня изучение лингвистического ландшафта стало объектом междисциплинарного анализа, которым интересуются политологи, географы, социологи, историки. Этот термин используется для обозначения текстового письменного языкового пространства города и определяется как «видимость и значимость языков на общественных и коммерческих знаках на данной территории или регионе» [1].

Исследование лингвистического ландшафта предлагает новые подходы к изучению использования языка в многоязычных обществах. Лингвистические ландшафты в зависимости от информационной, символической, идеологической и контекстной системам отсчета определяют такие фразы, как «отображаемые языки», «лингвистические объекты, которые обозначают публичное пространство», «публичное использование письменного языка», «видимость публичного пространства», «использование языка в его письменной форме в публичной сфере [2].

В современных обществах, где общественные и частные пространства заполнены многоязычными текстовыми формами, лингвистические ландшафты предлагают ценный инструмент для изучения

языкового разнообразия, последствий глобализации, отношений власти, рыночной экономики, социальных процессов и социальных практик. Лингвистические ландшафты раскрывают сложные социальные, исторические и политические проблемы, сформулированные с помощью языков и сценариев, предлагая многомерные междисциплинарные взгляды на использование языка в обществах.

Лингвистические ландшафты представляют собой общедоступные «мультимодальные тексты» (письменные изображения и изображения), представляющие различные учреждения и службы (государственные, коммерческие, частные), и размещаются на публично видимых материальных объектах (рекламные плакаты, рекламные щиты, дорожные знаки, знаки магазинов, витрины и т. д.).

В социолингвистике лингвистический ландшафт выступает как динамическое явление в диахронном контексте с учетом языковых изменений и языкового конфликта, языковой политики и многоязычной практики. Лингвистические ландшафты строят и отражают социальную динамику, являясь средой социальных, культурных, языковых, политических и экономических процессов, посредством которых происходит обсуждение социальных и идеологических реалий в общественных пространствах. Они представляют собой сильный инструмент для изучения различных аспектов языковой политики и использования языка, так как достаточно объемное пространство публикуемых текстов.

В современных многоязычных обществах лингвистические ландшафты раскрывают сложности динамических социокультурных, социально-политических и социолингвистических изменений, находящихся в условиях глобализации, конкурирующих языковых идеологий и борьбы за власть над экономическими и языковыми ресурсами. Другими словами, лингвистические ландшафты – это

контекстуализированные явления, представляющие взаимодействие между любым языком и его окружением.

Даже если степень присутствия языка в публичной сфере не всегда соответствует той роли, которую играет соответствующая языковая общность в определенном регионе, городе или даже стране [3], способ позиционирования как и средства их визуальности содержат богатый материал для понимания реальной языковой ситуации. Характерно, что в создании языкового ландшафта играют роль не только языки, которые контактируют непосредственно на этой территории через носителей этих языков, но и глобальные языки, контакт с которыми является косвенным, потому что их носители не проживают на соответствующей территории. Следовательно, это может отражать как географические или исторические аспекты контактов между языковыми сообществами, так и новое влияние глобализации экономики, торговли, массовой культуры или социально-политических изменений.

Основным для анализа лингвистического ландшафта в перспективе, по мнению Дж. Бломарта (Blommaert J.) является характеристика физического пространства как нечто по своей природе социальное – то, что: предлагает, разрешает, запускает, приглашает, предписывает, запрещает, контролирует или обеспечивает соблюдение определенных моделей социального поведения; пространства, которое никогда не является ничейной землей, но всегда является чьим-то пространством; исторического пространства полного кодов, норм и традиций; и пространства власти, контролируемой людьми, также как и контролирующей людей. Здесь становится ясно, что пространство сложное. Оно не только диктует, но и отвечает социальным силам. Изучая лингвистический ландшафт, необходимо признать тот факт, что пространство оказывает влияние на тех, кто перемещается по нему, и наоборот, что последние влияют на пространство [2].

Важно отметить, что ЛЛ позволяет привязывать несколько случаев использования языка к одному и тому же географическому местоположению, что позволяет отслеживать и анализировать развитие языковых ландшафтов с течением времени. Эта особенность особенно важна с точки зрения исследователей, заинтересованных в анализе критического дискурса; он позволяет отслеживать, как создатели языковых ландшафтов реагируют на политические и социальные события, и как этот ответ развивается и следует за развитием внелингвистической ситуации.

В последние десятилетия ЛЛ привлекает внимание ученых с точки зрения стандартизации и унификации языков, функционирующих в конкретном городском пространстве, взаимовлияние языков определяет орфографические, орфоэпические, стилистические нормы употребления тех или иных наименований, формирующие языковое пространство среды.

Таким образом, лингвистические ландшафты следует изучать не как изолированное явление, а как сложную, динамическую, многомерную и многослойную конструкцию, которая требует изучения на нескольких уровнях представлений как синхронно, так и диахронно. Эти аспекты включают социальные, исторические, культурные, политические, идеологические и лингвистические силы, которые формируют организацию лингвистического ландшафта, выбор языка и сценария, расположение элементов лингвистического ландшафта, и демонстрируют пересечение локальных, национальных и глобальных дискурсов и идеологий [5].

Комплексный текстовый анализ лингвистического ландшафта дает возможность изучить, как письменные языки публичного пространства отражают пересечение официальной языковой политики страны и многоязычных языковых практик. В этом плане для лингвистов большой интерес представляет лингвистическое визуальное пространство крупных городов Казахстана. Изучение ЛЛ мультязычного города дает

возможность исследовать связи между языком и социальными процессами и практиками, увидеть, как и почему лингвистический ландшафт способствуют созданию социальной реальности, как сосуществуют языки и реализуется языковая политика государства.

Библиографический список

1. Backhaus P. Linguistic landscapes: A comparative study of urban multilingualism in Tokyo. Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters LTD, 2007; Gorter D. Linguistic landscape: a new approach to multilingualism. – Bristol: Multilingual Matters, 2016; Spolsky B., Cooper R. The languages of Israel: Policy, ideology and practice. Oxford: Clarendon press, 2017.; Ben-Rafael E., Shohamy E., Barni M. Introduction: An Approach to an «Ordered Disorder» // Linguistic Landscape in the City. – Bristol, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters. – 2010.; Cenoz J., Gorter, D. Linguistic Landscape and minority languages // Linguistic landscape: A new approach to multilingualism. – Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters LTD, 2007. – P. 67-80; Shohamy E. LL research as expanding language and language policy // Linguistic Landscape. – 2015. Iss. 1:1/2. – P. 152-171; Spolsky B. Language management. Cambridge University Press, 2011 и др.
2. Blommaert J. Ethnography, Superdiversity and Linguistic Landscapes: Chronicles of Complexity, Multilingual Matters, Clevedon/Buffalo, 2013.
3. Haugen E. The ecology of language. Stanford, CA: Stanford University Press, 1972.
4. Landry R., Bourhis R.Y. Linguistic Landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study / R. Landry, R.Y. Bourhis // Journal of Language and Social Psychology, 16 (1). – 1997. – P. 23-49.
5. Pavlenko A. Language conflict in Post-soviet Linguistic Landscape // Journal of Slavic Linguistics. – 2009. – Volum 17. – Number 1-2. – P. 247-274.